

Фонд 33987
Опись 3
Дело 26с

Папка № 51.

- 18 января - 22 апреля 1919 г.

Речь Л.Д.Троцкого на собрании командного и комиссарского состава Балтийского флота; письмо крестьянам-среднякам от Народного комиссара по военным и морским делам.

Ф.33487, оп.3, д.26.с

10
10
УЧЕБНОЕ ЗАДАНИЕ ТРОЦКОГО НА СЪЕДИНЕННИИ КОМАНДНОГО И КОММУНАЛЬНОГО
СОСТАВА БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА.

18 января 1919 г. г. Петроград.

Товарищи командиры, тов. комиссары. ^{примечание} Позвольте вас привет-
ствовать, а затем сказать, что та область, в которой вы рабо-
таете, находится в своем плановом состоянии. Комиссия нам до-
кладывала, что Балтийский флот, который ^{раньше} стоял у нас на первом
месте, и по боевой отваге и по революционной дисциплине в недавний
период, сейчас стоит на последнем месте. Наша сухопутная армия
обогнала флот, далеко ушла вперед, а здесь во флоте доживают
еще старые отголоски разрухи и никак двинуть не могут. Наоборот,
здесь, как будто не отдают себе ясного отчета в том, ^{их} по какому пути их можно изжить.
У нас, говорят, на одном корабле — комитет, на другом — коллектив,
там — комиссары, там — командиры, хотя о командирах меньше всего
слышно. Говорят, что они боятся комиссаров и коллективов, и, боясь
всех, уклоняются от исполнения своих обязанностей.

Комиссары также, говорит доклад комиссии, не очень ясно
представляют себе, что они обязаны ~~делать~~ ^{сделать}. На этот счет поло-
жения у нас выработаны, были опубликованы, были доведены до све-
дения, были инструкции, — казалось бы их нужно знать и проводить.
У нас командиры командуют, комиссары комиссарствуют; комиссар
поддерживает дух моряков, следит за идейной стороной, поддержи-
вает твердую дисциплину, не вмешиваясь в техническую сторону
дела, поддерживает всячески командира, работает рука об руку,
нога в ногу. ^{с ними} И это не есть, как кажется, теория ^{или} или канцелярская
вымышленная, это проверено боевым опытом. Командиры и комиссары
на всех фронтах работают превосходно. Вызывают конфликты, но что-
были конфликты из за непонимания ^{или} взаимных прав и обязанностей
этого у нас в армии давно нет. Лучшие командиры в армии — они
не только не претендуют, не возражают против комиссаров, а дорожат
ими, как боевыми товарищами, и точно также комиссары.

Что касается комитетов, то этот есть учреждение совершенно
фантастическое. Оно для флота не существует. Комитеты могут
быть какие ~~комитеты~~ // угодно, комитеты шахматной игры, педагогические

43

Тут указали на то, что товарищи командиры чувствуют себя в Балтийском флоте в неопределённом положении, опасаются несправедливых действий со стороны комиссаров, комитетов. Я не знаю, какие это комиссары, //и// нарушали права командиров, но мне кажется, что начальник морских сил должен быть средоточием всех жалоб и не только он, но Реввоенсовет флота. Если комиссар нарушает законные права командиров, т.е. мешает командиру выполнять ту работу, для которой поставлен, ибо все понимают, что он поставлен для боевой работы, ясно, что те отношения, какие были до сих пор, нам результата не дали. Сейчас Балтийский флот, ~~для~~ почти ни на что не пригоден. Ясно, что нужно главные силы сосредоточить на том, чтобы привести в надлежащий вид моряков, чтобы из них военных моряков - то, чего нет сейчас.

Мы наблюдаем, что моряки, матросы считают себя передовым элементом. Это неправда. Это есть психология тех гусей, которые ссылаясь на старших предков, ^{мчи} которые спасли Рим, ^{мчи}

От того поражения, которое вынесло тяжесть революции на своих плечах, не осталось почти ничего во флоте. Дебильныт болше всего моряки. Правда это объясняется тем, что лучшая часть рассеяна по разным местам, исполняют важные функции. У нас есть много командиров полков, бригад даже дивизий из матросов, которые прекрасно ^{мчи}спасаются, но они распустились, пропали для флота. И то, что сейчас находится во флоте, это не передовые элементы, а на оборот численный состав флота неизвестен. Это переходят всякие пределы. Говорят, не то 13000, не то 30000. Полная распушенность. Какой может быть порядок, если сами границы не очерчены. Это указывает на полнейший хаос. Моряки переходят с одного корабля на другой с разрешения комитета, который у нас существует, как орган управления.

Вам, товарищи комиссары, нужно будет ^{главное} обратить внимание //и// на приведение команды в надлежащий вид, работа в этой области рука об руку с командирами. Если дальнейшее положение будет такое, как сейчас, ясно, что организмом Балтийского флота будет продолжать гнить.

У (14)

Если бы сейчас было небольшое боеспособное ядро, то это имело бы большое значение. Я говорил о том, что в Англии большое движение против вмешательства в наши дела. Правительство должно было заявить, что оно военной силой не посылать не будет, но флот здесь шатается. Если бы сейчас мы имели бы возможность потопить ^{решит} одно английское судношко, то это вызвало бы такой отголосок в Англии, что эскадра ушла. Они своего войска высаживать не собираются, потому что смерть десятка солдат вызовет страшное волнение в Англии; а моряки не рискуют ничем, потому что ^{русские} русские моряки - я не говорю о тех моряках, которые сейчас поддерживают Англию, вроде прохвоста Вердеревского, который нашел возможным уйти сейчас в Англию; когда теперь Германия уже раздавлена, нашим главным врагом ~~является~~, который хочет раздавить и эксплуатировать Россию, является сейчас Англия - есть моряки, которые считаю возможным кокетничать с Англией, - но мы говорим ~~о~~ не об отдельных изменниках и предателях, мы говорим о тех, которые независимо от политических убеждений, - ни от каких моряков мы не требуем, чтобы они были коммунистами; но о тех, у которых есть то, что называется у честных людей патриотизмом, - то ясно, что сейчас главным врагом является Англия. И здесь нам нужно противопоставить хотя бы небольшую, но твердую военную силу. Ее нужно создать. Если бы мы могли теперь нанести, хотя бы скромный удар, то это имело бы большое значение. Стало-быть к ранней весне, нам нужно подготовить некоторое ядро.

Тут дано поручение Реввоенсовету подчитать личный состав флота и закрыть комитеты. Коллективы, как партийная организация, сохраняются без каких бы то ни было административных, хозяйственных и ~~иных~~ всех прав. Комиссары должны быть назначены на все корабли. За командиров и комиссаров отвечает Реввоенсовет Балтфлота. Командиры, ^{которые} вовсе не рискуют отстаивать свои права от неправильных требований со стороны разных организаций и учреждений - такие командиры нам не нужны. У нас есть командиры, которые весьма твердо, решительно отстаивались, - да так, что на ушах трещало - от всяких нехороших требований.

15

оставля^{ли}ть на местах и пользовались общим уважением и поддержкой.

Так что тот доклад, который был здесь сделан в том духе, что командиры всего спасаются - это совершенно не понятно.

Указывали на то, что есть страшное учреждение Гороховая 2, которого командиры боятся. Прежде всего, может быть там совершались неправильные действия, - охотно допуск Тов. Пенкайтису дано поручение получить список всех военных моряков, которые сейчас находятся на издвении у Чрезвычайной комиссии на бывшей Гороховой 2 и всех тех об/дд/ военных, к которым им пред^д явлены. Затем мы подтверждаем добьемся на практике того, что прошло декретом, что чрезвычайные комиссии без ведома Реввоенсовета флота не могут никого арестовывать, должны предупреждать того, кто заинтересован в том, чтобы иметь личный свой состав и не допустить другое учреждение разрушать его без каких бы то ни было исключительных и достаточно веских причин. Если бы/д/ была какая либо жалоба сейчас, определенное указание на то, что кого либо арестовали, то я во всякий момент готов, как делал по отношению к военному ведомству, сражаться с чрезвычайными комиссиями, чтобы получить неправильно арестованного. Но со стороны флота этого не было. Флот безмолствует. Кого-то арестуют, что то распадается; но если чрезвычайная комиссия на Гороховой существует для чего либо, то именно для борьбы ~~в/д/~~ против того пассивного саботажа, который у нас остался, борьбу против комиссаров, которые неправильно действуют, самую решительную борьбу против коллективов и комитетов, которые мешают командирам выполнять их законные обязанности. Это есть ее обязанность. Но пассивность перед незаконными притязаниями коллективов есть прямое служебное преступление.

Командиры командуют судами. Они являются очень ответственными ~~с/б~~ работниками советской республики, у которых есть свои права, которые имеют полное право на уважение и поддержку всей советской страны. Если ~~д/д/~~ им

070

16

чает Военно-морской флот. Он должен следить за тем, чтобы они были окружены соответственной атмосферой. За этим же должны следить товарищи комиссары. У нас работают в армии многие тысячи старых кадровых офицеров. Были такие, которые перебежали к Кудряшину. Они теперь вовсе не с победным видом возвращаются. Были такие, которые в Англию удирали, они тоже вернутся, потому что там будут те же события, какие произошли в Германии. Но за вычетом этих у нас много тысяч ~~старых~~ ^{старых} кадровых офицеров работают в армии и работают превосходно. Сколько вышло за это время! Сколько из них превосходно сражаются! И только худшая часть, состоящая из шкурников и молодых частей трусливо поднимает голову, что, мол, это командиры, которым я не доверяю. Но там где часть сколько-нибудь обстреляна, закалена, там произошло полное слияние частей новой армии с лучшими элементами старого командного состава.

Если среди господ офицеров раньше в первую эпоху могло быть такое мнение, что это есть несколько временная случайность, что нужно переждать в стороне, высидеть и помочь старым общественным классам, то теперь во в январе месяце 1919 года слишком ясно для всех, что это дело не временное, что глубокий исторический процесс, который мы начали, немцы будут продолжать и завершать. Потом наступит очередь американцев, англичан, французов, всей Европы. Стало-быть приходится приспособляться к этому положению. Стало-быть сейчас приходится страну оборонять, а оборонять можно только при помощи совместной работы всеголичного состава флота.

Я думаю, что эта предпосылка уже установилась. Только самые закоренелые реакционеры могут думать, что это недоразумение, которое скоро исчезнет. Остальные, какой бы партийной принадлежности они ни были, просто, как моряки, поняли, что нужно к этому строю приспособляться практически, так чтобы из мертвой машины сделать оружие обороны страны, одушевленное ~~человеческим~~ ^{человеческим} составом. Я думаю, что если нет у людей этого сознания, то Военно-морской флот должен устранить таких командиров, которые это не поняли, так же как устранять тех комиссаров, которые не хотят работать по товарищески рука об руку с командиром.

Наши требования. Такого рода чистка должна произойти

Я говорю, что мы будем карать жестоко тех командиров и комиссаров, которые будут мешать нам приводить в боеготовое состояние флота. Что это не слова? вы можете убедиться на примере армии. Я не сомневаюсь, что у нас большинство прекрасных комиссаров; но когда мшцы опускаются, то всплывают наверх новые элементы. Возьмите любой полк, он состоит из прекрасных элементов, шкурников и средняков. Если нет твердых элементов в полку, худшие элементы берут верх, средняки тянутся за ними, а лучшие остаются в стороне? Но когда устанавливается твердый режим, лучшие элементы берут верх, средняки равняются по ним, в шкурники либо выбрасываются в рот, либо вынуждены понаживать.

Сейчас пробил для Балтийского флота последний час. Сейчас перспективы открываются оучшие, потому что начинают устанавливаться торговые сношения. Сейчас у нас появляется возможность добыть уголь. Вы видите, что перспективы все не являются угрожающими, они становятся все лучше и лучше. Нужно только, чтобы человеческий аппарат Балтийского флота подтянулся бы до такой степени, удалил бы из своей среды все негодный элемент, чтобы всякий знал, что у него есть права и обязанности и то и другое использовал в полной мере. Оптимизм должны быть выметены, ибо флот не есть богадельня для тех которые не верят, так как должны верить явля с твердой энергией с готовностью довести дело до конца. Я думаю, что если мы к этому делу приступим, мы за оставшиеся зимние месяцы сможем из флота сделать нечто такое, что нам не придется стыдиться, а гордиться, и что мы сможем с полной уверенностью сказать: "да здравствует наш красный балтийский флот."

8 18

т. ТРОИЦКИЙ: Я думаю т. т., что предыдущие разговоры достаточно осветили основные моменты обсуждаемых нами вопросов. Тут т. Патон ~~указывал~~ указывал, и к этому присоединился тов. Кар, что среди личного состава флота есть процентов 20 таких, которые хотят работать, процентов 80 ~~индифферентных~~ индифферентных, а также вероятно некоторое количество враждебно настроенных. Но это наблюдалось и наблюдается и в армии. Эстонская армия, которая сражается тут неподалеку, она немногим лучше, за исключением небольших частей, закаленных, а свежие части сражаются плохо. Этот процесс мы наблюдали решительно везде, во всех армиях. Я близко его пережил в двух армиях, на ~~восточном~~ восточном фронте и в воронежской армии. У нас уже установился такой взгляд, что плохую армию можно привести в надлежащий вид в месяц полтора.

Для флота дело более сложно. Неправ был товарищ, который говорил, что нельзя сравнивать флот с армией. Он говорил, что тут нужны специалисты, но они требуются и в армии, правда в меньшем количестве. Это означает только, что задача, стоящая перед нами труднее, но она остается такой же, как и в сухопутной армии. Есть 20%, которые хотят работать не за страх, а за совесть, есть процентов десять заведомых шкурников, которые не хотят работать добровольно. Между теми и другими есть процентов 60 - 70 людей с неустановившимся характером и образом мысли. Они поддаются влиянию и справа, и слева и дурному и хорошему влиянию. Если порядка нет, ~~то~~ они не видят, что флотом ведают твердая рука, они позволяют себе распускаться. Если режим твердый, они подтягиваются. Стало ^{есть} быть процентов 20 таких, которые хотят работать, и это очень много. Если ^{есть} 10% среди командного состава, которые хотят работать, то я утверждаю, что такой флот может быть. Тут говорили, что нужно многих выкинуть. Безусловно, мы приняли решение, чтобы удалить большую часть командного состава, паразитов, т.е. не таких, которые плохо знают, - это еще ничего не таких, которые не хотят учиться, а отсиживаются от событий. Таких надо прогнать грязной метлой. У нас чистка командного состава решена, все штабы надо перетряхнуть - это

решено. Тут разногласий никаких не будет. Кто будет выброшен, это покажет компетентное авторитетное расследование, это должно быть быстро проведено.

Но, ~~если~~^{только} ~~не~~^{не} ~~будет~~^{будет} нет у нас командного состава, он не годится, мы с ним ничего не сделаем. Эта точка зрения должна обозначать, что на Балтийском флоте нужно поставить крест, потому что ничего нового мы в 24 часа не создадим.

У нас было то же самое по отношению к ^к красной армии, когда мы начали привлекать старых офицеров. Мы привлекали кадры целыми массами, гораздо больше, чем здесь во флоте. Мы лизовали их тысячами, не зная их. Потом были дезертиры. Было много предателей. Было много колеблющихся. Думали тогда, из армии ничего не выйдет. И даже некоторые из старых опытных офицеров говорили мне, что армии никакой не будет. А теперь те же самые лица, вот, когда увидели, эту армию на деле в боях на фронте, видели новые формирования, которые продвигаются в тылу, говорят, что это уже сила. Так что я никогда не относился к старым кадровым офицерам, как к таким лицам, у которых известный взгляд неизменно сделан, как бы из металла.

Для старых офицеров революция это есть факт неожидан- ный обрушившийся на них. Революция они не готовили, она пришла, развернулась. Но у них есть потребность понять ее, разобраться в ней. Они сперва думали, это недоразумение временное, удирали, отсиживались. Но революция стала развертываться по всей Европе. И среди командного состава ^{старого} все, что было живое способного, более даровитого, добросовестного, честного, все это не могло не испытать потребности разобраться в том, что происходит, найти место своей силе. Скажут, ничего нельзя доверять старому командному составу, Тут один товарищ говорил, " а вот мы пошли без командного состава " но там вероятно дело шло о простом транспортном судне, на котором установили полевую, в крайнем случае легкую морскую артиллерию, там дело проще. Но я должен сказать, что если бы мне предложили, на военном корабле поставить командира бывшего матроса, военного моряка, который придет и скажет " я беруся за это " , то

VU
1/10

я подпишу приказ о его назначении. У нас действовали армиями командовали бывшие солдаты, младшие унтер-офицеры. У нас 4-й армией командовал бывший младший унтер-офицер, по профессии парикмахер. У него начальником штаба был Ченшта который понимал, что делает. Рядом с этим командир - бывший полковник, начальником штаба - генерал. Мне боялся никакой комбинации.

Я не моряк, не специалист, затруднился бы сказать, может ли тот для другой/другой человек взять на себя командование, но если есть подходящий человек, который возьмется за это, и другой авторитетный работник скажет мне, что можно оделать такой опыт, мы оделаем, и посмотрим, что выйдет. Может быть и это есть одно из решений вопроса, но я одно могу сказать, что разумеется, такой опыт не означает, что мы можем просто весь старый командный состав устранить - насколько я слышал, здесь никто не исходил из того, что флот можно создать без командного старого состава, - наоборот здесь говорили о чистке. Это правильно, это решено, и даже те из командного состава, которые сегодня работают плохо, завтра будут работать хорошо.

Говорили, что если один командир плох, то и другой плох. Нет, так говорить не годится, это убивает всякую энергию. Тут нужно индивидуализировать. Точно также неприемлемы общие жалобы командиров, что, мол им мешают комиссары или комитеты. В дальнейшем будет так: никакой командир не может говорить, что кто-то такой ему мешал, а должен вести ведомость, кто и в чем мешал. Комиссар корабля не может говорить, что командный состав не годится оптом, он должен сказать, что такой-то командир, такой то специалист не на месте, такой то хороший, его можно выдвинуть. Это есть единственно возможное решение.

У меня спрашивают, какие обязанности коллектива. Я уже сказал, что коллектив это есть партийная организация, состоящая из коммунистов. Каковы права коммунистов, входящих в коллектив во флоте. У них нет никаких прав, кроме прав каждого моряка, т.е. тех, какие ему полагаются по за-

нимаемому им положению во флоте. Каковы обязанности их. Их обязанность - честнее работать, чем все другие, быть для всех примером мужества, и храбрости и погибать, где нужно. Это есть единственные отличия коммунистов ~~дд/~~ Сперва, когда в армии стали заводиться коллективы, проявлялся приток солдатской массы, солдат-шкурников. На коллективы стали смотреть, как на организации, которые дают привилегий. Это мы вывели. Коллектив, ячейка, - это есть группа, которая является ударной частью, которая первая идет в огонь, которая дает другим пример и никаких претензий не предъявляет. Вот что такое коллектив. Он является самым лучшим подсобным ~~оружием~~ оружием, средством помощи для командиров и для комиссаров. Если комиссар, командир найдут, что на данном корабле нужен коллектив, приложат к этому старания, - коллектив обязан будет работать рука об руку с ними, распространять идеи коммунизма, повышать нравственный уровень команды. Во всем остальном он подчиняется целиком командиру и комиссару

Теперь ~~начет~~ комитетов. Тут было сказано, что хорошо если бы комитеты не вмешивались в трудовую жизнь корабля, если бы они упразднились, но вместе ~~было~~ высказано ^{мне} суждение, возможно ли это? захотят ли они уйти. Это уже совершенно непонятно. Как они могут не уйти. Не может быть и речи, чтобы они не ушли. Я очень далеко стою от Балтийского флота, - это верно - но я должен сказать, что по отношению к армии нам говорили то же самое - комитеты не захотят уйти. Комитеты могут быть возрождены в дальнейшем когда, когда будут твердые, стойкие части, дружно работающие действительно работающие ^{не} за страх, а за совесть. Тогда комитеты, если они будут выбраны, выражают действительную волю этого состава. Если же как у нас сейчас, состав флота что-то безформенное и не знающий, 13 ли тысяч или 30, когда переходя с корабля на корабль, уходят и приходят, как через проходные ворота - что такое комитеты? Комитеты тогда являются учреждениями абсолютно недопустимыми. Тут нужно, чтобы центральная власть строила сама флот, строила, то-есть заставляла равняться по общему советскому

12

фронту .

Относительно необходимости поставить во главе флота авторитетный Реввоенсовет. Ясно, что на это все указывали. После того опыта, который у нас был, мы озабочены об этом. Это есть первая задача, которая должна быть выполнена. И сожаленья мы смотрели более оптимистически на ту работу, которая здесь производилась. Нам собирали те товарищи, которые стояли во главе работ, что дело налаживается. К созданию этого совершенно не оказалось. Тут было назначение перед трюстами. Вместо назначения комиссаров, устанавливали комитеты, придавали неопределенные функции председателям комитетов. Это было назначение перед трудностями. Но с этим надо покончить сейчас же. Я не сомневался, что между командами не будет трений. Они убедятся, что порядок будет больше, когда будут командиры, комиссары, будет определенный твердый ясный режим.

Бюро найма упраздняется. У нас нет найма. Его технический аппарат, личный состав передается Реввоенсовету Балтфлота. Мы перейдем к настоящему революционному военному положению. Я думаю, что как ни мал наш Балтийский флот, он сможет сыграть большое значение. Уже сейчас наша красная армия является силой, которую я не преувеличиваю, хотя она конечно еще не выжила износка детских башмаков, особенно у вас это видно на эстонском фронте, который еще далеко не то, чем мог и должен стать. Но она уже сейчас играет большую международную роль.

Германия потрясена совершенно. Ее армия переживает то состояние, какое наша армия год тому назад. Австро-Венгрия свалена со счетов. Они теперь на нашем опыте будут учиться, как восстанавливать военную силу для обороны советской республики. Франция еще живет ~~с~~ остатками старой военной энергии, она пераскодует ее через неделю/ через месяц. Ее изнутри подтачивает тот самый червь, который подточил Германию. К этому времени мы армией подтянем, армией создадим, надеюсь, что подтянем и флот, хотя не многочисленный по числу боевых единиц, но дисциплинированный, прочный, спаянный во едино определенной идеей. Уже были такие факты,

13

что когда в Ревеле были наши морские представители для переговоров, так к ним подходили германские фонцеры морские и говорили: "мы будем скоро пройтись к вам ~~до~~ флот, ибо - говорили - у нас некоторый порядок, а у нас полная разруха". И это выражение глубокий факт. В то время, как там пойдет развал, они только будут думать о приступлении к подготовке нового, у нас уже известный порядок есть, а ~~до флота~~ в решающий момент мы сможем оказаться большой международной силой конечно не для захвата, но для обеспечения возможности своего собственного существования и других соседних народов, если на них будут покушения и посягательства.

Наша армия небольшая, флот может сыграть огромную роль. А для создания боевой мощи флота мы должны работать не пикаданя рук. Среди командиров и комиссаров должен быть отбор. На верх всех тех, кто хочет работать. Не бойтесь поставить молодого неопытного командира на ответственный пост. Если у него есть желание работать, он скоро научится. Такие опыты мы делаем. Лучше малоопытный, но с честным намерением работать, чем очень опытный работник, у которого ослабели все нити и который только отскакивается, и отписывается. Нам сейчас нужны люди с энергией и желанием работать. Но для этого не огульное осуждение командного состава, а человеческие товарищеские отношения. Я обратил внимание на то, что здесь некоторые подчеркнуто говорили, ~~к/м/д~~ господин командир и т.д. Разумеется мы товарищами привыкли называть товарищей по партии, но революция расширила это понятие, и в армии сейчас и командиры, и комиссары и солдаты все говорят друг другу товарищ или гражданин. Правда я слова гражданин почти не слышал, там говорят, товарищ командир, товарищ комиссар, товарищ ротный. Это вошло в обычай и закрепилось. Это приращивает командный состав, он начинает чувствовать себя частью целого. - Я недавно читал о том, как один кадровый офицер был отделенным командиром небольшой ячейки и не желал получать другого более ответственного поста, потому что сближался целиком с солдатами. Таких случаев очень и очень много в красной армии, потому что она живет боевой жизнью.

потому, что они не бездействуют за счет народа, а 114
представляет боевой орган, и все лучшее, что есть в че-
ловеке поднимает ^{ся} наверх. Они чувствуют, что выполняют
важную работу. Такую же атмосферу нужно создать и
во флоте, и тут, товарищи комиссары, ближайшие мне
сотрудники, как члены определенной партии, к которой
мы с вами принадлежим, нужно начать с себя. Конечно для
командиров советская республика дело новое, ~~для~~ ~~нас~~
мало знакомое, в значительной мере чуждое. Нам нужны
в этой советской республике новые рабочие и крестьянские
матросы и комиссары, но нужно, чтобы командиры, которые
желают честно и добросовестно работать, не чувствовали
себя пасынками, загнанными, затравленными, а чувствова-
ли себя равноправными работниками. Это нужно создать,
и инициатива в этом отношении должна исходить от тех,
кто выражает волю рабочих и крестьянских миллионов,
которые не знают попустительства. Если командир же-
лает использовать свое положение против рабоче-крестьян-
ской власти, тут нужно будет применять самые суровые
меры. Но я должен сказать, что у комиссаров, которые с
уважением относятся к командирам, у них измены бывают
очень редко, а у тех комиссаров, которые только оруль-
го осуждают весь командный состав и не верят ему, со-
здаются такие условия, в которых командиры бегут сплош-
да рядом.

Заканчивая в глубокой уверенности в том, что нам
удастся в ближайшие дни создать новый авторитетный
Рев.военсовет Балтийского флота. Каждый корабль полу-
чит своих комиссаров. Комиссары, недостаточно вниматель-
но относящиеся к своим обязанностям, будут устранены.
Мы найдем комиссарский состав, который был бы на высо-
те. Комитеты перестанут существовать. Коллективы вернут-
ся к своим прямым обязанностям, к пропаганде, Никаких
других прав им не дано. Огульные жалобы, огульные об-
винения должны быть отброшены совершенно. Только стро-
гий учет личного состава со ~~сбор~~ строевой отметкой,
тот хорош, тот плох. Если такой механизм мы приведем
в движение, то *а если у нас будет крепкое и дру-*
г. ж.